

Наша гордость

Через три дня, когда распахнутся двери избирательных участков, советские люди еще раз продемонстрируют перед миром свое нерушимое единство, свою волю к борьбе за дело коммунизма. С чувством законной гордости за свою страну, с благодарностью к великому Сталину отдадут они свои голоса за капитализм могучего блока коммунистов и беспартийных. Этот праздник всей страны — день освобожденного волеизъявления советских людей — будет новым днем торжества высшей формы демократии — демократии сталинской, всенародной.

Снова и снова повторяем мы ленинские слова. «...Мы вправе гордиться», — говорил В. И. Ленин, — и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье и начать постройку советского государства, и начать эту новую эпоху всемирной истории, эпоху господства нового класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего поспешно к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн».

С чувством величайшей гордости говорят советские люди: мы первые бросили вызов старому миру. Народ — открыватель новой эпохи, новой истории — это наш советский народ. Мы не только первыми пробрели брешь в системе капитализма. Под водительством Сталина мы построили Советское государство, превратили его в могучую социалистическую державу. Создали новый тип демократии, основанной на широком привлечении трудящихся к управлению своей страной. Именно в советском демократическом строе заложены основы наших успехов, наших величайших побед, нерушимой, поистине могучей силы социалистической державы.

Ныне нет в мире более популярного слова, чем слово «Россия», нет более близкого народом имени, чем имя Сталина. Советский Союз, поднимавший над старым миром, как могучий гранитный утес-великан, стал величайшим дум всего передового человечества.

Быть может, и сейчас на закопченных, посеченных осколками снарядов и режущих Берлин сохранялись надписи — строки из стихотворения Валерия Брюсова, посвященного России. В дни победы над германским фашизмом неистовый русский солдат написал на стене рейхстага:

И вновь, в час мировой расправы,
Дыша сквозь пушечные дула,
Огня твоя хлебнула грудь —
Всех вперед, страна-вождь,
Над мраком факел ты взметнула.
Народам озаряя путь.

И сейчас, как в годы Великой Отечественной войны, Советский Союз вдохновляет народы земного шара на борьбу с реакцией за мир во всем мире. Наша Отчизна, страна коммунистических строев и широкой сталинской демократии, стала во главе многонационального движения сторонников мира, движения, которое сбрасывает грязные, кровавые плавы империалистских поджигателей новой войны. Потому и ненавидят нас наши враги, ненавидят за то, что крепнет советская держава — оплот мира и демократии.

Советская Россия показала народам мира, что значит истинная демократия, какие неиссякаемые творческие силы таятся в народе, освобожденном от капиталистических пут, угнетения, векового бесправия. Народ-хозяйин, народ-творец своим примером озарил путь в будущее другим народам, населяющим все континенты земного шара.

В атмосфере лжи и воюющего лицемерия, наглого, беззастенчивого попария самых элементарных человеческих свобод, когда «демократия» является прикрытием власти долларов, простые люди, населяющие капиталистический мир, несмотря ни

на что, тянутся к свету, к изучению страны социализма. Потуженные в мрак бесправия, нищеты, одиночества, миллионы людей под железной пятой империализма выйдут в советской державе, в ее демократическом строе величайшим примером избавления от жестоких невзгод и порабощения. Потому враги наши, короли уолл-стритовских банков, так свирепо ненавидят Советский Союз, ненавидят, бешутся и клеветают на Россию.

В американской армии выходят грязный пропагандистский листок-блестень, который занимается обманыванием своих солдат. Но и этот листок вынужден подтвердить: «Верный способ захватить теперь спор — будь то в залах или в конгрессе, на улицах или в казармах — это произнести слово Россия». Американские провокаторы пытаются по-своему использовать эту популярность Советского Союза. Они вызывают простых людей на разговор о Советской России, чтобы лгать, клеветать на нее, а при случае запугать сторонников России в трудновесную охранку — в федеральное бюро расследований. Какие бессмысленные потуги ликвидировать популярность России! От американских последователей колченого Геббельса нельзя ничего ждать иного. Мы это знаем.

Но мы знаем также другое: к нам с уверенной надеждой устремились взоры народов земного шара. Наша держава стала ныне оплотом мира, неодолимой силой, что противопоставит другой, ненавистной всем народам силе проклятого капиталистического строя. Кореиские патриоты и китайские добровольцы, сражающиеся с американским империализмом, солдаты свободного Вьетнама и дозоры Франции, итальянские крестьяне и пролетарии Тура знают, что в их борьбе, на их стороне моральная поддержка страны Советов.

Простые люди мира черпают свою уверенность не только в идейном ростве, в интернациональной солидарности с народами Советского Союза. Эта уверенность зиждется на реальной мощи и несокрушимой силе нашей державы. Мы построили новое общество, которое несет счастье всему человечеству. Труд советских людей — строитель коммунистического общества обеспечил беспрецедентно возросший авторитет социалистической державы на международной арене. Каждая сводка об итогах труда советских людей, каждое постановление советского правительства о новых стройках коммунизма радуют сердце, наполняют нас гордостью за свою Родину. Вместе с нами радуются и горчатся успехами советской державы миллионы и миллионы наших друзей за рубежом.

Невиданные доселе темпы строительства, неслыханный рост благосостояния советского народа, расцвет социалистической культуры — вот благоприятные плоды советской демократии. Сталинградская битва, ставшая поворотным этапом в войне с германским фашизмом, вызвала восхищение страждущих народов и растерянное удивление иных англо-американских псевдосоюзников. Строительство грандиозной Сталинградской гидроэлектростанции, сооружение Волго-Донского судоходного канала вызывают такое же восторженное восхищение у наших друзей и притупленную злобную ненависть у врагов, переставших рваться в тогу «союзников». Сталинградская битва и сталинградские стройки имеют один исток — героизм советского народа. Защитники Сталинграда, оккупавшие под огнем врага, врубавшие в мерзлую землю, рыли не только траншеи и одиночные ячейки, не только отражали натиск врага. Они готовили рабочее место строителя коммунизма. Это они положили начало сооружению Волго-Донского канала и гидроэлектростанции.

Борьба и строительные успехи Родины, укрепление ее авторитета среди простых людей во всех уголках земного шара вызывают чувство большой гордости в сердцах советских людей. С этим благородным чувством гордости за свою страну — вождя народов, с благодарностью к мудрому Сталину, единичи и сплоченный волей коммунистической партии, пойдет советский народ к избирательным урнам, демонстрируя свою верность делу коммунизма.

С первых дней установления советского строя в Латвии Андрей Улит — посланец скриверских крестьян в верховном органе государственной власти республики. Его помощь в создании и укреплении колхозов заслужила горячую благодарность избирателей.

Скриверские крестьяне снова выдвинули писателя кандидатом в депутаты Верховного Совета республики.

Андрей Улит, узнав об этом, писал землякам: — Я счастлив и горд доверием колхозников, строящих прекрасную новую жизнь на той самой земле зеленой, которая некогда была маховиком для трудового крестьянина.

Как адресовать письма жителям Голодуши? В колхоз «Гвардеец»? Но колхозные объединения несколько деревень — по такому адресу письмо будет долго коверкать из деревни в деревню. Еще одна причина заставила сельский сход принять решение о переименовании деревни. На месте Голодуши будет создан колхозный город, возникнут каменные дома с электричеством и радио, водопроводом. На центральной площади вырастает здание правления «Гвардейца», Дома культуры, школы, больницы, детские сады. Будет парк, будет стадион. Вот почему появляется на географической карте деревня Раздолье. С. ВОРОНИН ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 19 (2737) Четверг, 15 февраля 1951 г. Цена 40 коп.

ПРЕКРАСНЫЕ ДЕЛА

Каждый, кто входил во двор Кировского завода, не мог не заметить большой фанерный щит, поставленный около проходной. Огромная цифра 933, выведенная красной краской, издавала бросалась в глаза.

На щите было написано, что фрезеровщик И. Леонов, став на почетную вахту в честь своего кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР — товарища Сталина, применил фрезу нового вида и выполнил дневное задание на 933 процента. Под этим сообщением был короткий призыв: «Кировцы! Равняйтесь по Леонову!»

Много прекрасных дел совершают советские люди в честь своего вождя. Когда порученное кажется невыполнимым, когда становится тяжело и сомнения в своих силах охватывают душу человека, — он вспоминает Сталина. И выполняет невыполнимое. Когда приходит счастье, такое счастье, что хочется совершить подвиг, сделать необычайное и этим облагородить жизнь за то, что она прекрасна, — советский человек снова вспоминает Сталина. «В твою честь», — говорит он. — Во славу твою, Иосиф Виссарионович!

Различные по масштабам эти подвиги: во славу вождя советские люди осваивают целинные государства; во славу вождя молодой рабочий впервые выполняет свое дневное задание; и во славу его вырастают леса и реки меняют русла. С именем вождя живет и творит советский человек, окрыленный великими сталинскими идеями, гордый тем, что живет в сталинскую эпоху.

Славный день! Торжественная дата! Весь народ с любовью опять Сталина — родного кандидата — Будет в депутаты выбирать!

Так написала Мария Вилим, техник Кировского завода, выражая великую благодарность кировцев за вождя, которое оказал им вождь народов.

Прекрасные дела совершаются на Кировском заводе!

Счастлив слесарь Зайченко — в творчестве. Его счастье — в постоянном, неслываемом беспокойстве, в результатах творчества сегодняшнего и в перспективах завтрашних дерзаний. Его счастье — в неограниченности творчества: вот он, слесарь, создал станок, тысячи людей благодарны ему за то, что он облегчил их труд, за то, что этот станок позволяет гораздо быстрее выпускать трактор и прядильную машину, грандиозный экскаватор для великих строев коммунизма и новые станки. Счастие Петра Александровича Зайченко в том, что своим трудом он приближает коммунистическое будущее.

Понимать, что такое настоящее счастье, научил советских людей товарищ Сталин. В чем было бы счастье Зайченко, живи он в капиталистическом государстве? Может быть, он и тогда изобрел бы станок, облегчающий труд. Может быть, ему повезло бы получить патент на свое изобретение и даже деньги, купить домик где-нибудь на окраине, или велосипед, или новый костюм, в зависимости от щедрости владельца завода. И на этом кончилось бы его счастье. Результат его творчества владел бы заводом, конкурентам, прибавлял пошла бы в карман того же владельца, и, может быть, изобретение Зайченко помогло бы капиталисту выбросить за ворота многих слесарей, ненужных после того, как их заменил станок...

И талант Зайченко погиб бы, не успев развернуться как следует. Но Зайченко родился и вырос в сталинскую эпоху. И сегодня, в канун выборов, он говорит: — Очень хочется достойно ответить на доверие вождя. И я, как все кировцы, беру социалистическое обязательство по механизации трудовых работ: к 18 февраля 1951 года закончить внедрение устройства по шифровке разъемов крупных деталей вместо ручной шифровки. Это приспособление увеличит производительность труда в 8—10 раз.

Нет сомнений в том, что слесарь вы-

полнит свое обязательство. У него большое желание и большой опыт. Станки, приспособления и механизмы, изобретенные Зайченко, работают не только на Кировском заводе, — слесари десятков заводов Советского Союза пользуются ими.

Трудно, а подчас и невозможное предстоит, как в мозгу изобретателя рождается новое приспособление. Вот появляются первые контуры, еще неопределенные и неясные, вот они принимают более четкие очертания... Иногда кака-то деталь является плодом долгого раздумья, иногда она результат внезапного озарения: сложная, полон разностей и сомнений путь изобретения!

Но в одиночку, таясь от окружающих, думать о своих будущих приспособлениях слесарь Зайченко, вместе с ним думать, соображать и разовалась заводские инженеры, конструкторы, лаборанты, рабочие. И когда создавался станок для обработки деталей со сложной конфигурацией, творческому труду изобретателя раздала большой коллектив советских людей. Все вместе они одержали победу — станок был создан.

Вот и хорошо, — сказал Зайченко. — Значит, не напрасно я думаю о нем, даже во сне его видел, этот станок! Я его сделал, и вот он работает во славу дорогого вождя.

По творческому беспокойству нельзя угодить. Одна поеха в работе устранена, но глаз уже замечает другое. И снова в тревоге и в заботе слесарь Зайченко. Снова думает он о том, как заменить ручную работу механизмом, и снова, после долгих исканий, появляется на белый свет никогда раньше не виданный станок.

«Лучший рационализатор Ленинграда» — это почетное звание присвоено слесарю Кировского завода Петру Зайченко. Выдающийся новатор, борющийся за технические сталинские пятилетки, за технический прогресс, — вот кого из бывшего ученика факультета выращивания животноводческой советской стройки.

Что из того, что он «просто слесарь»? Зайченко учится на конструкторских курсах, слушает лекции профессоров, и если у него что-то не получается, он берет учебники, если не сразу схватывает он премудрости математики и физики, за то в механике он первый, зато творческие его дерзания непереносимы.

В коллективе кировцев что ни рабочий, то рационализатор. Молодой слесарь комсомолец Николай Смирнов придумал специальное приспособление для вывешивания конических пружин. Раньше извотворяли эти пружины вручную, навивая проволоку на специальную оправку.

Двести тридцать пружин в день можно сделать ручным способом. Как это мало для завода! И как обидно тратить драгоценное время на такую непроизводительную работу!

Напряженно думает комсомолец Смирнов. Вот в хеще стоит без применения автомат для навивки цилиндрических пружин. Неужели нельзя его приспособить для конических? А если обвить его, заменить некоторые детали, реконструировать! — должен выпустить конические пружины!

Смирнов дал слово добиться — и добился. В январе 1951 года заводская газета «Кировец» опубликовала очерковую «Технический листок». Среди статей, напечатанных в листке, была одна, озаглавленная «9000 пружин в час» (№ 230). В статье был вверстан чертёж — начальник БРЗ'а Г. Васильев сообщил кировцам о новом рационализаторском предложении, внедренном в производство. Это было предложение слесаря Смирнова.

«Технический листок» выходит на Кировском заводе регулярно, и в каждом номере сообщается о предложениях, разработанных и внедренных в производство рабочими и инженерами.

Иногда это очень простые предложения, но и они дают экономии, и они бе-

регут материал, высвобождают рабочие руки.

Зинаида Ивановна Луккина — жестящица, делает ведра для малых работ, для нужд многочисленных цехов и мастерских. У женщины покойная и нетрудная работа, установившийся заработок, основная квалификация. Казалось бы, что Зинаида Ивановна следует беспокоиться только о том, чтобы сохранить заведенное подольше. Но советский человек привык в первую очередь беспокоиться о делах государственности, зная, что государство — это и есть он, советский человек. И Зинаида Ивановна внесла предложение, которое делало ее специальностью ненужной.

— Зачем мы тратим время и материал на изготовление ведер? — сказала она. И видела, как у нас на заводе выпускают большие банки из-под краски. Отрежь у этой банки крышку, приделай к ней ручку — и готово ведро! Не согласна я тратить новую жестяку на ведра! Не согласна так бросать заводскими деньгами!

И ведра стали делаться из банок. Хорошие, прочные ведра. Зинаида Ивановна счастлива — вот и она принесла пользу заводу.

Вероятно так же счастлив инженер Петр Михайлович Платонов, придумавший, как сэкономить тысячи тонн растительного масла. Растительное масло — полезное, липкое, колючее — используется в формовочных цехах.

— Масло! Да это продукт питания! — думал инженер. — Жалко тратить его... Жалко, да и дорого.

Сколько смесей перепробовал Петр Михайлович, прежде чем нашел заменитель масла! Он искал упорно и вдохновенно — советский инженер, депутат Кировского райсовета, творческий, активный человек. И нашел, заменил масло сланцевой смолой, отходами, которые ничего не стоят. «Вот и хорошо, принес пользу нашим людям», — думает Петр Михайлович. В твою честь, товарищ Сталин! В твою честь, наш великий вдохновитель на правительные дела!

И снова зоркий глаз рационализатора ищет: нет ли еще возможности улучшить дело?

Льется сталь, кипит трудом прокатка, Тракторы выходят из ворот... Вот она, путиловская хватка! Вот он, славный Кировский завод!

— писал поэт-кировец Илья Быстров. Он назвал свое стихотворение «В честь вождя» и расказал в нем о славных делах своих товарищей, делах, совершенных в честь великого Сталина, в честь Первого кандидата.

Таких дел очень много на Кировском заводе — не рассказать о них не только в коротких стихах, а даже в длинной поэме.

...В тот день, когда во дворе Кировского завода появился щит с цифрой 933, в одном из цехов выступал испанский певец Фернандо Кардона. Он сказал, что давно мечтал побывать на славном Путиловском заводе. И вот он здесь, мечта его осуществилась в счастливый для кировцев время, когда они готовятся голосовать за великого Сталина — человека, перед которым преклоняется весь мир.

Испанский певец поздравил кировцев, потом спел несколько народных испанских песен, потом, с легким акцентом произнес русские слова, под песней сказал:

...Хороша страна Болгария, А Россия лучше всех...

— пел Кардона, и кировцы аплодировали, приветствуя не только певца, но и весь героический испанский народ, борьбой которого восхищаются советские люди.

— Когда я вернулся в Испанию, после того, как она станет свободной, — сказал, кочив петь, Кардона, — я переведу русские песни на свой родной язык и буду петь их испанским рабочим и крестьянам. Пусть прекрасная музыка и прекрасные слова песни расказкут им о том, какие счастливые люди живут в могучей советской стране.

ЛЕНИНГРАД

Международные

ОТКЛИКИ

«СОВЕТЫ» ГУБЕРА

Ровно через полтора месяца после своего появления в Белом доме Гарри Трумэн пытался к себе бывшего президента США — республиканца Герберта Гувера. Возвращение Гувера из политического небытия было отнюдь не случайным. Заклятый враг Советского Союза, душитель венгерской революции 1919 года, вдохновитель политики пантлажа голодающих народов Европы американской продовольственной «спомощи» после первой мировой войны, — советы и опыт такого «специалиста» были совершенно необходимыми будущим авторам «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла».

Ныне, когда авантюристическая политика установившейся американского мирового господства принесла правителям США первые горькие плоды, Гувер — уже без приглашения из Белого дома — выступает с советами и поучениями. На яхте он снова произнес по радио большую речь, которая транслировалась по всей стране. Его выступление предшествовало широкой рекламе.

В этой речи Гувера нет, по существу, ничего нового. Он буквально повторяет доводы своего известного выступления по радио 20 декабря прошлого года. Ссылаясь на «специальный опыт» Борей, Гувер призывает «избегать» отправки американских сухопутных войск «в зыбучие пески Европы и Китая». «Наступление по суше против коммунистов», — снова заявляет он, — не может принести военной победы и политического решения.

В свое время Гувер был яростным противником вступления Соединенных Штатов в войну против гитлеровской Германии и фашистской Италии. «Если бы мы остались в стороне от непосредственного конфликта», — с нескрываемым лирическим жаром Гувер три года назад, — мы могли бы выступить на спелеу со всеми нашими дотронутыми... ресурсами и добиться заключения а д л ж а е г о (подчеркнуто нами. — Лит.) мира». Такова была «стратегия» Гувера и его единомышленников в период второй мировой войны.

Теперь Гувер открыто требует самого активного участия воздушных и военно-морских сил США в предполагаемой мировой войне. Но на «сухопутном массиве» Европы — Азии, по мнению Гувера, должны сражаться армии сателлитов, обильно снабжаемые американским оружием. «Это обойдется бесконечно дешевле и не повлечет за собой таких жертв и бедствий», — обещает Гувер.

Петрубно понять, почему Гувер советует поскорее милитаризировать Западную Германию и Японию.

Такая чисто английская военная «доктрина» — воевать чужой кровью, чужими руками — позволяет, по плану Гувера, Соединенным Штатам «сплунуть» «реакцию», добиться ослабления как врагов, так и союзников, и в конце концов проинтернировать мир, выгодный и удобный магнатом Уолл-стрита. Весьма любопытное замствование поворно провалившиеся монхенской «стратегии» Чемберлена — Черчилля!

Одновременно Гувер настаивает на более «жесткой» политике выжимания пушечного меса из европейских «союзников» США, требуя вполне конкретных доказательств их готовности сражаться за сверхприбыли Уолл-стрита. Каковы эти «доказательства», расшифровал за день до этого сенатор-республиканец Тафт. Он потребовал, чтобы Соединенные Штаты посылали не более одной дивизии на каждые девять, выставленных Западной Европой.

По признанию агентства Рейтер, республиканская группировка Гувер — Тафт откровенно заявляет «притязание» на власть, пытаясь нажать политический капитал на критике своих конкурентов из демократической партии. Это, естественно, вызывает сильное раздражение в правительственных кругах. Комментируя новую речь Гувера, специальный помощник Трумэна по иностранным делам Гарриман заявил, что ему «надоели люди, которые ежедневно делают попытки сунуть палец у французов и англичан, чтобы установить, будут те воевать или нет...»

Продолжающаяся перебранка представителей правящих кругов США по поводу дальнейших путей и методов проведения внешней политики определенно свидетельствует о том, что и у американского империализма палец явно лихорадочный...

ЛИТЕРАТОР

НА ЗЕМЛЕ ЗЕЛеноЙ...

РПГА. Народный писатель Латвия Андрей Улит получил из издательства авторские экземпляры только что вышедшего XI тома собрания своих сочинений. В этот том вошел роман «Земля зеленая», удостоенный Сталинской премии. Следом почта принесла писателю письма от членов колхоза «Земля зеленая».

Роман А. Улита посвящен прошлому латышской деревни. События, которые описаны в романе, происходили на родине писателя — в бывшей Скриверской волости, Огского уезда. Ныне скриверские крестьяне объединены в колхоз. Они назвали его «Земля зеленая». О советской нове на «Земле зеленой» рассказывают колхозники в своих письмах к Андрею Улиту. «Колхоз наш большой — вся земля, на которой властвовали раньше Бринви и фон Зиберы, — пишет колхозник А. Зобинь, бывший сосед Улита по деревне. — Дочке моей Марте в колхозе поручили ферму. За прошлый год она заработала 602 трудовца. А сейчас учится — посылает колхоз в сельскохозяйственную школу».

РАЗДОЛЬЕ

«В виду того, что старое название деревни не соответствует ее сегодняшнему облику и позорит ее, просить переименовать деревню Голодуши в Раздолье...» Вопрос этот, о переименовании деревни, возник неожиданно. Деревня Голодуши старинная, никто не знает, когда были построены здесь первые избы, но ее название говорит о временах далеких, мрачных. Лет двадцать назад, когда крестьяне объединили свои хозяйства, создав колхоз «Согласие», название деревни быстро забылось. Письма пошли в адрес колхоза. Но вот снова появилось на конвертах слово «Голодуши»: в прошлом году тринадцать малых колхозов слились в один — колхоз «Гвардеец», и бывшим членам «Согласия» пришлось поновее вспомнить старое название деревни.

ОБЫЧНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Тет, закончив исторический факультет, сейчас в аспирантуре.

Корыткин отвечает немногословно, — так, без лишних слов, докладывая официеры, так полагают суть дела ученые. И это — стиль всего заседания. Каждый из членов комиссии, в той или иной степени, проинет ту всенародную школу общественной деятельности, в которой великие педагоги — наша советская жизнь, наша советская действительность — учат любого советского человека мыслить и действовать по-государственному.

Эту школу президентов комиссии писателя Аркадий Перевешев прошел, когда создали в предгорьях, когда задалась отделом районного инспектора и ибной-инициативной, когда был членом райкома комсомола и редактировал газету «Ленинские пути», когда его, тогда еще знаменитого парня, рабочие Тихорецких паровозных мастерских избрали членом городского Совета. Секретарь комиссии — Ирина Алексеевна Арсеньева прошла эту школу в цехах «Трехгорной мануфактуры»: помощник мастера, мастер, И, наконец, секретарь — заместитель председателя исполкома Краснопресненского райсовета. Таков ее путь за последние годы.

стать не менее ста тысяч километров без капитального ремонта — депутат Моссовета Титов давно уже перевыполнил с лухой.

Председатели участковых избирательных комиссий докладывают о готовности ко дню выборов. Заходит разговор о нуждах избирателей, о том, как проверять их заявления, об отношении к их просьбам и предложениям.

Воропкин говорит, улыбаясь: — Кого я люблю — так это студентов. Боевой народ. Расскажите-ка, Ирина Алексеевна, — обращается он к Арсеньевой, — как они выстояли открыть в Шелепихе дежурный магазин и аптеку, протолкнув автомобильную линию до рабочего посёлка. Это, кажется, с географического факультета молодежь, агитаторы, не так ли? — Да, — подтверждает Арсеньева.

После заседания члены окружной комиссии выходят на улицу. У каждого еще много дел: одному надо на респиратор, другому — в райком, третьему — в университет, четвертому — на фабрику.

...Шумит, сверкает огнями агитпултина, вечерняя Москва. Со стен домов зовут людей плакаты: «Все на выборы!»

Б. ИЛЬИН

Праздник в степи

«Не оправдывающие себя «рецепты»

Под таким заголовком в газете «Советское искусство» от 30 января 1951 года напечатана статья М.н. Вольского о Спенарной студии Министерства кинематографии СССР. Видно, желая более убедительно показать плохую работу Спенарной студии со своими авторами, М.н. Вольский приводит такой пример: будто бы я «пришел на студию и предложил написать сценарий о послевоенной жизни кубанского колхозного села». Однако «тогдашний директор студии Д. Еремин поспешил заявить, что сценарий не получится». После этого начинающий сценарист «использовал свой замысел для написания романа, и роман этот получил Сталинскую премию». Далее сказано, что той же студией «этот роман был экранирован» и что «экранизация студия пошла на недостаток серьезно», поручив эту работу сценаристу С. Ермолинову, а затем драматургу В. Черскому.

Все это — досужий вымысел. Я не приходил на студию с замыслом и не предлагал написать сценарий на тему его из написанного романа. Наоборот, после того, когда роман «Кавалер Золотой Звезды» был написан, Спенарная студия и ее директор сами предложили мне написать сценарий по роману. Что же касается сценариста С. Ермолинова и драматурга В. Черского, то они были привлечены к работе над сценарием, но опять же не Спенарной студией, а киностудией «Мосфильм».

Такова истина. Непонятно, зачем понадобилось автору статьи извращать факты и вводить в заблуждение читателей газеты «Советское искусство».

С. БАБАЕВСКИЙ

По следам выступлений

«Литературной газеты»

«ВЕТЕР ПОВЕРНУЛ НА ГОРОД»

В связи со статьей Н. Атарова «Ветер повернул на город» («Литературная газета», № 60 за 1950 г.) заместитель министра цветной металлургии СССР тов. А. Малнина сообщил следующее:

На предприятиях министерства в течение 1949—1950 гг. была проведена серьезная работа по улучшению действующих и строительству новых пылеулавливающих приспособлений.

Решена уже одна из важнейших проблем — очистка газов от сернистого ангидрида с использованием его для производства. Правительство вынесло специальное решение, определяющее возможности и сроки строительства очистных установок.

Научно-исследовательский институт цветной металлургии, в свою очередь, продолжал большую работу по улучшению конструктивных установок на нескольких заводах.

Однако коэффициент полезного действия всех этих пылеулавливающих приспособлений еще недостаточно высок. В связи с этим министерство разработало план проективных и строительных более эффективных пылеулавливающих установок.

Заместитель министра электростанций СССР тов. В. Ермаков сообщил:

Министерство совместно с Гостехникой СССР и Министерством здравоохранения СССР выработало ряд мероприятий, которые должны существенно улучшить санитарные условия в городах и рабочих поселках, расположенных вблизи электростанций.

Все вновь строящиеся и реконструируемые электростанции и котельные оборудуются пылеулавливающими установками.

Составлен перспективный план сооружений золоуловителей на действующих агрегатах.

В первом квартале текущего года на одной из электростанций должно быть закончено сооружение первой опытно-промышленной установки по очистке газов от окислов серы с тем, чтобы после ее испытания оборудовать таким же установками теплоэлектростанции столицы.

Составитель перспективного плана сооружений золоуловителей на действующих агрегатах.

В первом квартале текущего года на одной из электростанций должно быть закончено сооружение первой опытно-промышленной установки по очистке газов от окислов серы с тем, чтобы после ее испытания оборудовать таким же установками теплоэлектростанции столицы.

Составитель перспективного плана сооружений золоуловителей на действующих агрегатах.

В первом квартале текущего года на одной из электростанций должно быть закончено сооружение первой опытно-промышленной установки по очистке газов от окислов серы с тем, чтобы после ее испытания оборудовать таким же установками теплоэлектростанции столицы.

Составитель перспективного плана сооружений золоуловителей на действующих агрегатах.

В первом квартале текущего года на одной из электростанций должно быть закончено сооружение первой опытно-промышленной установки по очистке газов от окислов серы с тем, чтобы после ее испытания оборудовать таким же установками теплоэлектростанции столицы.

Составитель перспективного плана сооружений золоуловителей на действующих агрегатах.

В первом квартале текущего года на одной из электростанций должно быть закончено сооружение первой опытно-промышленной установки по очистке газов от окислов серы с тем, чтобы после ее испытания оборудовать таким же установками теплоэлектростанции столицы.

Составитель перспективного плана сооружений золоуловителей на действующих агрегатах.

В первом квартале текущего года на одной из электростанций должно быть закончено сооружение первой опытно-промышленной установки по очистке газов от окислов серы с тем, чтобы после ее испытания оборудовать таким же установками теплоэлектростанции столицы.

Составитель перспективного плана сооружений золоуловителей на действующих агрегатах.

В первом квартале текущего года на одной из электростанций должно быть закончено сооружение первой опытно-промышленной установки по очистке газов от окислов серы с тем, чтобы после ее испытания оборудовать таким же установками теплоэлектростанции столицы.

Составитель перспективного плана сооружений золоуловителей на действующих агрегатах.

В первом квартале текущего года на одной из электростанций должно быть закончено сооружение первой опытно-промышленной установки по очистке газов от окислов серы с тем, чтобы после ее испытания оборудовать таким же установками теплоэлектростанции столицы.

Составитель перспективного плана сооружений золоуловителей на действующих агрегатах.

Для здоровья советских людей

Аппарат для обезболевания родов

Еще задолго до войны в СССР были сделаны успешные попытки массового обезболевания родов. В 1940 году в обиходе левых учреждений появился отечественный аппарат «Вега». Но при помощи «Веги» удавалось достигнуть лишь частичного обезболевания.

Советские ученые и конструкторы задались благородной целью — создать новый тип аппарата. Значительных успехов в этой области достигли краснодарский профессор П. Старов и московский конструктор П. Аюсов.

Сейчас в родильных домах Москвы испытан новый передвижной аппарат для обезболевания — «ШКБ-1». Уже в 700 случаях он дал положительные результаты. Смесь закиси азота и кислорода, получаемая с помощью этого аппарата, совершенно безопасна для здоровья и дает достаточное обезболевание.

У аппарата «ШКБ-1» большое будущее. Он найдет, в частности, применение в хирургической практике, являясь отличным помощником врача в его борьбе с болезненным содержанием кислорода в тканях. Оксиметр в сочетании с ранее освоенным в нашей стране электрокардиографом позволяет значительно улучшить диагностику сердечных заболеваний.

На Ленинградском заводе «Краснофарма» началось серийное производство первой партии новых советских аппаратов для обезболевания родов.

Усовершенствованный рентген

Нет сейчас, пожалуй, такой области медицины, где бы не применялся рентген. Рентген непрерывно совершенствуется, и сейчас советским конструкторам удалось создать новый тип комбинированного аппарата, которому, бесспорно, предстоит сыграть огромную роль в дальнейшем развитии отечественного здравоохранения.

Как известно, при обычных рентгеновских снимках лучи, пронизывающие исследуемое тело, встречаются на своем пути слой различной плотности, лежащие один над другим — кости, мышцы, внутренние органы. В тех случаях, когда центр заболевания (например, каверна) расположен на значительной глубине и закрыт находящимися над ним и под ним слоями, даже при самой совершенной технике просвечивания трудно получить ясную картину заболевания.

Новая оригинальная конструкция, предложенная инженером Киевского рентгенологического и онкологического института М. Овчинниковым, называемая томофлюорографом. Этот замечательный аппарат дает возможность, помимо обычных рент-

рограмм, делать и послойные, то есть фотографировать отдельные органы и внутренние части человеческого тела так, как будто бы произведены разрезы. С помощью томофлюорографа рентгенолог, как и анатом, может иметь ясное представление о любом слое организма человека. Новый аппарат позволяет получать изображение не только на рентгеновском пленке, но и на флюоресцирующем экране, с которого можно производить съемку обычным фотоаппаратом.

Центральное конструкторское бюро Главного управления медицинской промышленности успешно спроектировало новый отечественный аппарат, а киевский завод рентгеновского оборудования «Рентго» приступил к его серийному производству.

Оксиметр

Новым словом в советской медицинской технике является и оксиметр — прибор для измерения количества кислорода в крови. Он становится незаменимым в хирургической практике, являясь отличным помощником врача в его борьбе с болезненным содержанием кислорода в тканях. Оксиметр в сочетании с ранее освоенным в нашей стране электрокардиографом позволяет значительно улучшить диагностику сердечных заболеваний.

Над созданием оксиметра трудились группа специалистов во главе с конструкторами Д. Поповым и А. Барановым, профессором Е. Кресс и инженером Е. Болотинским. В Москве и Ленинграде сейчас испытываются 12 образцов этого оригинального прибора, изготовленного ленинградскими экспериментальными мастерскими Академии медицинских наук СССР. В этом году будет произведено большое количество оксиметров.

В нынешнем году Центральное конструкторское бюро Главмехпрома даст техническим учреждениям различную новую медицинскую аппаратуру, в том числе универсальную зубоорточную установку, универсальный операционный стол, рентгеновские принадлежности, дезинфекционное оборудование, электроаппараты. Для биологических лабораторий нового высшего звена Московского университета бюро разрабатывает конструкции новых оригинальных приборов.

Большое внимание уделяется помощи заводам медицинского оборудования в освоении и выпуске новых видов лечебных аппаратов и приборов. Дальнейшее укрепление творческого сотрудничества конструкторов и деятелей науки послужит залогом дальнейших успехов в борьбе за здоровье советских людей.

А. СИНЕЛЬНИКОВ

Инженеры для великих строек

Состоялись первые занятия во вновь организованной учебной теплоэлектростанции Энергетического института имени В. М. Молотова в Москве. Во второй половине учебного года начнется чтение специальных курсов по дисциплинам гидротехнических сооружений, предназначенных для подготовки инженеров — будущих участников великих строек. Новая специальность — гид-

ромашиностроение — вводится со второго семестра и в Высшем техническом училище имени Н. Э. Баумана. Будущие специалисты великих строек прослушают курс лекций по монтажу и эксплуатации гидротурбин, насосов, машин для земляных работ. Началась также подготовка специалистов по экскаваторам, землеройным машинам, транспортирующим устройствам.

Комплексное проектирование новых сел

ХАРЬКОВ. Харьковский «Облсельпроект» закончил составление схемы нового планирования Волчанского района. Вместо существующих 85 сел и хуторов здесь вырастут 32 благоустроенных населенных пункта. В каждом селе запроектировано строительство электростанции. Кроме школ и больницы, в укрупненных селах района намечено строительство домов культуры, клубов, парков и стадионов, мастерских бытового обслуживания и т. д.

Сейчас в сельскохозяйственных артелях Волчанского района создается производственная база строительных материалов, сооружаются кирпичные заводы, организуется производство черепицы, стандартных строительных деталей, открываются карьеры по добыче камня, песка и глины. Готовятся кадры строителей. В каждом колхозе созданы постоянные строительные бригады.

Комплексные проекты сооружения новых благоустроенных сел составлены и для многих других районов области.

Среди них есть уже крупные партийные, советские и хозяйственные работники, есть и профессора, в свою очередь расширяющие научную смену...

Константин Хаматканович делится своими наблюдениями:

— Уже третий раз меня выдвигают в депутаты Верховного Совета нашей республики. И должен сказать: отчетливо заметно, как от выборов к выборам избираются все больше обрабатывают к депутату с вопросами, которые затрагивают не только личные нужды. Колхозник Григорий Плиев из села Сунжи разрабатывает новую агротехнику кукурузы. Колхоз получил высокий урожай. Но, к сожалению, Плиев не удовлетворен! Почему? Почему не распространить опыт нашего колхоза? Товарищ депутат, нужно твоё слово! Я, конечно, предпринял все, что в моих силах. С помощью Министерства сельского хозяйства и партийных организаций опыт Плиева распространялся широко по Осетии.

— Думается мне, что это и есть народная власть: люди чувствуют ответственность за всю страну.

— И то, что я вам говорил о нашем хозяйстве, с которым мы обращаемся в Москву, — о создании Северо-Осетинского филиала Академии наук, — это тоже предложение избирателей, научных работников. А врач Дзюв и некоторые другие потребовали поставить вопрос о Кармадоне — есть у нас такие дивные целебные источники. Мы хотим, чтобы Кармадон стал культурным курортом...

...Вечером я смотрел спектакль в Осетинском драматическом театре. Спектакль шел в том самом историческом здании, где Сталин провозгласил автономию Горской советской республики.

Афиша извещала: «Спектакль Осетинского драматического театра. В. Шекспир — «Отелло». В главной роли народный артист С. О. АССР В. Тхакаев».

Над кассой табличка: «Все билеты проданы».

Осетинскому театру всего лишь пятнадцать лет, но у него своя традиция, свой исторический, различные актеры и постановки.

ДЗАУДЖИКАУ

господин. Речь идет о психологии, во-первых, образ мысли, сумми знаний... Песочное время «Победа» мчит кубанской степью вчерашнего крестьянина Константина Александровича Борина, кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР. По специальности Борин комбайнер, но в то же время он — аспирант Сельскохозяйственной академии. В полевой офицерской сумке его лежит стенограмма прочитанной им в Москве публичной лекции: «Пути повышения производительности комбайнов». А в нескольких часах езды от земных мест расположена МТС, где Борин каждое лето убирает хлеб.

На митинге в станице Кавказской молодой избиратель, ученик десятого класса Лева Козлов назвал Борина интеллигентом нового типа. Вообще-то это верно. Однако точнее было бы, пожалуй, сказать: «человек нового типа». Человек, воспитанный в обществе, где, как писали Маркс и Энгельс: «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Автомобиль идет от станицы к станице по Кавказскому, Тбилисскому и другим районам, входящим в Кротоцкий избирательный округ.

И бывает так, что только что степь была вся черная, а потом вдруг, спустя каких-нибудь полчаса, побелела. Должно быть, места здесь более низкие, затинные, и снег не слетает, как на юру, или же ветер идет по степи струями.

Случается, с утра идет дождь, землю затгивает ледяной коркой, под которой, распахавшись, зеленеет трава, и на реке Кубани, на восточном берегу, плавают в лужах навоз и солома. В полудни все раскисает, пахнет оттаявшей пашней — вот-вот пойдет, но к вечеру рыхлыми хлопьями начинает валить снег.

В любую погоду и в любое время дни возле станичных клубов толпятся народ. Что это: праздник или производственное совещание, дружеская беседа или митинг, отчетное собрание, заседание местного органа власти? Пожалуй, и то, и другое, и третье входит в понятие, которое мы называем «встреча избирателей со своим кандидатом в депутаты».

От праздника — шитые золотом знамена в глубокие сени, за столом президиума; транспарант на мосту через реку Зеленой у станицы Геймаловской: «Привет нашему кандидату в депутаты тов. Борину»; букет комнатных цветов, который, взбранившись на стул, преподнес Константин Александрович в селе Ванкова ленинградский мальчик Виталий Шербаков. От праздника — улыбки, флаги, духовые оркестры и молодежная барабанная дробь пионерских дружин...

И наряду с этим, — будто не в зрительном зале сидят они, а за семейным столом, — возникает вдруг простой, какой-то домашний разговор. Слово старший сын или брат, вернувшийся из дальних стран, Борин рассказывает о своих зарубежных впечатлениях: «А в Польше карточек на продовольствие уже нет... Много можно встретить там советских машин с эмблемой «Серп и молот»...

В неторопливые эти речи, несколько поспора с ними, вылетают деловые, строгие слова, какие можно услышать на отчетном собрании или прочитать в отчете. Они относятся не только к работе того или иного коллектива избирателей, но и к труду самого кандидата. В Темизбекской представительстве мельничного завода Николай Иванович Ногачев сел долом сообщает Борину о производственных успехах своего предприятия. А в совхозе имени Максима Горького бригадир сеноводческой бригады Алексей Алексеевич Алексеев говорил о достижениях, каких добился его люди. И, словно речь идет о деле или об очень близком ему человеке, он с гордостью произносит: «Чтобы перевести хлеб, который убрал в своей жизни наш кандидат, потребовалось бы около двух с половиной тысяч вагонов».

Временами кажется, что в клубе идет сессия сельского совета.

В станице Дмитриевской, где вокруг шп прута, и в станице Борин спрашивает: «Почему у вас нет садов? Кубань ведь не только пшеницей славится? И тут же прикидывает, какую выгоду будет иметь холостой от ягодника и сада. Пожалуй что на каждом митинге обсуждают, как бы построить еще одну школу, детскую ясли. Комсомольцы Лосевской МТС, отставшей с ремонтом тракторов, тут же на встрече с кандидатом решили ко дню выборов отремонтировать в свободное время три трактора «СТЗ». А в станице Кавказской, жители которой всегда нуждались в хорошей питьевой воде, председатель укрупненного колхоза агроном Иван Лукич Кравченко гром аплодисментов объявил: «В мае, товарищи, пускаем артезианскую скважину! Трубы у нас есть. Денег, сколько надо, имеем. Договор с водхозом заключен. Все в наших руках!»

По среди мирных сельских дел и забот, которые относятся, казалось бы, лишь к этой вот станице Тбилисской, раскинувшейся на крутом берегу Кубани, люди не забывают о делах и заботах всего земного шара.

Голос Борина — тихий голос человека, привыкшего разговаривать с детьми, с помощником на комбайне, с профессором при слухе зачета, — голос Борина становится громким и страстным, когда он говорит об американских поджигателях войны, против которых поднялись народы. Делегат двух всемирных конгрессов сторонников мира, Константин Александрович рассказывает о своих бразильских, корейских, французских и американских друзьях, с которыми он встречался в Праге и Варшаве. И мысли простых людей, живущих за тысячу верст отсюда, понятны и близки людям, сидящим в маленьком зале станичного клуба, где под потолком протянулись гирляндами бумажных флажков, оставшихся с елки.

А потом встреча избирателей с кандидатом в депутаты приобретает характер производственного совещания. В кубанской степи много машин. Степняк сегодня — это, пожалуй, не столько джипит, сколько механизатор. На любом митинге сидят комбайнеры, трактористы. Глядят они именниками: «Борина выбираем, комбайнера!»

Селой, устатый комбайнер Темизбекской МТС Месайи Егорыч Поженко, поясняя слух на трибуну, говорит: «Я работать умею лучше, чем разговаривать. Но уж если взял слово, так скажу: спасибо вам, Константин Александрович, за науку».

Повернувшись всем своим могучим корпусом к Борину, стоит на сцене клубов совхоза имени Кагановича комбайнер Семен Петрович Небогов: «И, Константин Александрович, с тридцать пятого года опыт ваш переимаю. Особенно помогли мне ваши статьи в 1949 году. Научили, как убирать влажный хлеб».

И начинается разговор комбайнера с комбайнером.

Иногда, как это было в станице Тбилисской, механизаторы собираются отдельно. Мастер комбайновой уборки Константин Александрович Борин, развесив на сцене схемы и чертежи, достав указку, читает лекцию:

— Первый в мире комбайн, — говорит он, — или, как тогда его называли, «конную зерноуборочку на корню», изобрел в шестидесятых годах прошлого столетия русский агроном Андрей Романович Власенко...

Нет, все же это праздник! Большой праздник в жизни народа!

Высоко в голубом небе, над черной, с пятнами снега степью, над курчавыми и влажными осырками у клуба, с голых ветвей которых падают рудые камни, над красным знаменем пионерского отряда по-весеннему сияет солнце. К расходящейся стелам «Победа» подходит старая казачка, низко кланяется кандидату:

— Ты ж там, сынок, — говорит она, — Сталина поводи. Полюбилс ему от нас! г. КРОПОТКИН, Краснодарский край

вают цветущие осетинские села. Кроме того методом народной строек колхозное крестьянство возмужает районные гидростанции.

На базе расцветшего сельского хозяйства в республике возникло большое число предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов: не говоря уже о Бесланском комбинате, Ардонский, Черменский и Дзауджикауский консервные заводы, Дзауджикауский, Эльтоховский, Карпинский, Дарг-Бокский фруктово-овощные. Рост консервной промышленности, в свою очередь, вызвал необходимость постройки мощного завода стеклянной тары.

Так преобразуется лицо Северной Осетии. Растет благосостояние народа.

У великого поэта осетинского народа Коста Хетагурова есть потрясающее стихотворение — «Мать сирот». Дети, доверчиво ожидали, пока сварится обед, засыпают, истомленные, у очага. Они не знают, что мать варит в котле камни, кучу мелких голышей. Если бы мог Коста Хетагуров посмотреть сейчас на родину Осетию!

Расцвет Советской Осетии особенно ярко проявляется в росте ее культуры. Республика навсегда запомнила и неуклонно выполняет мудрое указание товарища Сталина: «...горы должны начать прежде всего с устройства школ и культурно-просветительных учреждений».

Свыше десяти тысяч студентов обучаются в техникумах и институтах республики — педагогическом, горнометаллургическом, сельскохозяйственном и других (это, не считая станиц-осетин, которые учатся в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах); около ста тысяч занимаются в школах; — каждый четвертый в Северной Осетии учится в вузе, техникуме или школе!

В городе, в поселке, в селе лучший дом — всегда школа, и это воспринимается как само собой разумеющееся. Почти сто миллионов рублей из двухсотмиллионного республиканского бюджета расходуются на народное просвещение. А пе-

Руд. БЕРШАДСКИЙ

СОЛНЦЕ НАД ОСЕТИЕЙ

В Дзауджикау, столице Северо-Осетинской автономной республики, напротив Дома Советов, стоит обелиск. Его воздвиг благодарный осетинский народ в честь Пушкина. На месте обелиска в 1829 году находилась гостиница, в которой проездом через Владикавказ останавливался великий поэт.

С грустью Пушкин написал потом в «Путешествии в Арзрум»: «Осетия — самое бедное племя из народов, обитающих на Северном Кавказе».

Свидетельство Пушкина оставалось верным до самой революции. Осетины вымирали от голода и болезней, уезжали в поисках заработка за пределы родины. Плодородные земли отбирали царское правительство; на долю осетинского трудового народа оставались лишь бесплодные горные ущелья. А когда в горах нашли богатейшие рудные месторождения цинка, свинца, серебра и других ценных металлов, — к месту феодалов и помещиков добавился для трудящегося осетина чудовищный итер капитализма.

Возрождение осетинского народа началось после Великой Октябрьской революции. Едва завершены был разгром основных сил интервентов и белогвардейцев в России, как товарищ Сталин 17 ноября 1920 года на съезде народов Терской области во Владикавказе торжественно провозгласил образование Горской автономной советской социалистической республики.

И. В. Сталин указал тогда на следующие главные задачи автономии: «Основное зло, которое угнетало народ всю жизнь, — это их отсталость, их невежество... Вот почему в своей автономной республике горцы должны начать прежде всего с устройства школ и культурно-просветительных учреждений».

Весь смысл автономии в том, чтобы она втянула горцев в управление своей страной.

Литературная газета

15 февраля 1951 г. № 19

Книга Ю. Капусто «В среднем районе» — итог наблюдений, сделанных автором в 1948 и 1949 годах в советской деревне. Автор умеет наблюдать жизнь. Мы находим у Ю. Капусто страницы, свидетельствующие об этом качестве, столь необходимом литератору. Деревня говорит в ее книге языком, характерным для крестьянина нового типа, для крестьянина поры строительства коммунистического общества. Со страниц небольшой книги веет картина быстро текущей, изменяющейся деревенской пейзаж, перестраивающейся психологией деревенского жителя действительности.

«Ничто в мире, — писал Герцен, — не заманчиво так для пламенной природы, как участие в текущих делах, в этой, воистину совершающейся, истории...» В очерке речь идет именно о текущих делах в одном из районов центральной полосы европейской части страны. Урожай, молотильный ток, заготовки хлеба, районный комитет партии, возглавляющий кампанию уборки урожая и хлебозаготовок, — все это, конечно, может выглядеть довольно обыденно, обыкновенно, обо всем этом писало, многим и много. Но почему же описание текущих дел, данное в этой небольшой книжке, волнует читателя? Почему возникает у него замечательное ощущение праздничности, торжественности, величия жизни? Не потому ли, что люди с пламенными сердцами, изображенные в книге, вносят в обычные дела энтузиазм своего сердца, сияющий свет глубокой мысли, высокое сознание исторической значительности нашего дела!

Писательница рассказывает о большевиках. «Он работал празднично», — так сказано о первом секретаре района Павле Пашкове. Обозначено верно. В деятельности Пашкова нет будней, нет тусклых красок, серых тонов. Он живет в мире, полном энергии, движения, света и звуков. В этот же мир он вводит других людей — тех, с которыми жизнь сталкивает партийного работника. Дух творчества пронизывает повседневную практику районного комитета партии, искусством партийного руководства овладевают работники этого комитета.

В центре внимания партийного работника находится человек. Буржуазно-помещичий строй обезличивал людей, стирал человеческие индивидуальности. Социализм и коммунизм заменяют собой расцвет человеческой личности. И посмотрите, какое разнообразие типов и характеров, какое душевное богатство находим мы в русской деревне в наш век! В очерке Ю. Капусто дан ряд литературных портретов современных крестьян и крестьянок. Вот колхозный бригадир Евгений Маслов. На письменном столе в его хате под стеклом выписка из Маяковского:

Сидят папаша — каждая хитр. Землю пошатет, попишет стихи.

Евгений Маслов по своему положению в колхозе относится к разряду людей, занятых физическим трудом. Но он — крестьянин нового типа, земледелец новой советской формации. Евгений Маслов — интеллигентный человек по своему подходу к

вещам и явлениям. Он ведет дневник, пишет стихи, на книжных полках в его доме есть книги Ленина, Сталина, Беллинского, учебники древней, средней и новой истории. Мария Волынцева — золотые руки на артельной работе, душа «клетаршася». Во время войны она стала вдовой. К ней повзрел колхозник из соседнего села. «Мария Михайловна показала, что она похорошеет, высокий. Всю ночь видела во сне то одного, то другого. И получилось, что сие, будто оба они — это один человек». Но свадьба не состоялась: Волынцева не поправилась порядки у соседей. «И на жениха поднималась обидя: как живет человек — дальше двора своего смотреть не хочет. Тесовым забором огорожена. Да у него ж во дворе задохнется душа «клетаршася»... На том дело и кончилось. Не смела Мария Михайловна расстаться с коллективом, скрепленным многолетним трудом, с далекими друзьями знаменитой Кочкалки, рассеянными по всей стране. Слава хлеборобов полна живого человеческого тепла. Она входит в дом письмами от бойцов и сержантов, конвертами со штемпелями всех городов Союза, строчками, полными благодарности за труд и за хлеб».

К сердцу каждого человека партийный работник должен найти особый ключик. Секретарь района выступает как настоящий человек, как инженер человеческих душ. «Меня поразила широкая диагональ этого человека», — свидетельствует писательница, — его умение с каждым говорить по-особому, сочетание большого, почти военного напряжения с душевным юмором и теплотой. Слова и мысли, уже неоднократно слышанные и читанные, пролетая через его душу, заново выявлялись на свет увесистыми, круглыми, сочными, сердитыми, смеющимися или лукавыми, но, очевидно, всегда чисто пашковскими». Глубокое знание людей — один из секретов искусства партийного руководства. Секретарь района находит для человека именно то дело, которое этому человеку по душе, по плечу, по силам, то дело, на котором человек будет расти и вырастать. «Вырастает», — говорит Пашков, — живут люди как будто рядом, и почти будто один, а расстояние между ними — век. Разный исторический возраст. Одному до коммунизма рукой подать, а другого тянуть и тянуть». Этот индивидуальный подход к людям, исключающий трафарет и шаблон, является ценным качеством в деятельности партийного работника.

Искусство партийного руководства исключает такие явления, как администрирование, командование. Пашков не командует, не администрирует. В его голосе нет тона большого начальника. Своим тоном он видит в том, чтобы учить, понимать людей показом и примером, передавать им свой жизненный, общественный и политический опыт. Всем этим секретарь района достигает куда большего эффекта, чем администрирующие и командующие.

Самокритика — неотъемлемая черта личности настоящего партийного человека. Эта черта присуща тем сельским партиработникам, о которых рассказывает книга «В среднем районе». В борьбе за хлеб этот средний район соревнуется с соседним районом. В том районе секретарствует человек, бывший раньше вторым секретарем в «среднем районе». Сосед начинает обгонять в соревновании. Пашков делает вывод: «Так и бывает в жизни: записали мы Колышева уже было навек во вторые

секретари. Добросовестный, мол, исполнительный, но размах нет, — быть ему все вторым. А вот стоило в человека поверить, освободить его от Пашкова — да, сначала я ему помогал, учил, а потом уж мешал, должно быть, — и посмотрите, крылья какие расправил!»

Жизнь выдвигает новые и новые требования к партийным людям — красной нитью проходит эта мысль по страницам книги Ю. Капусто, посвященной сельским большевикам. Уча других, учись сам, не стой на месте, обогащая себя знаниями, будь разносторонним человеком, овладей теорией! У Пашкова есть своеобразное чувство зависти к заведующему отделом агитации и пропаганды райкома Тонину. Тот учился больше, чем Пашков, и продолжает учиться — заочно на философском факультете. «...Он профессором будет в конце концов. А почему бы в будущем от всех партийных работников не потребовать диссертации? — спросил он неожиданно. — Чтоб секретарь райкома не такой самоучка был, как Пашков, а не меньше, чем кандидат наук...»

Да, пора в деревне сейчас такая, что от партийного деятеля требуется очень много. Писательница рассказывает о больших переменах в укладе «среднего района», о том новом, что вошло и вошло в деревенскую жизнь в наши годы, о могучем размахе строительства и культуры в деревне, о духовном росте ее обитателей.

Перемены — исторические. Текущие дела полны романтики и поэзии. Заря коммунизма загорается над деревней, да и деревня уже начинает превращаться в нечто другое — в селение нового типа, в колхозный город. Этот великодушный процесс характерен ныне не только для передовых и ведущих районов, но и для того среднего района, о делах и людях которого рассказывает книга Ю. Капусто.

Есть в книге недостаток, на который хотелось бы обратить внимание молодой писательницы. В работе ее героя — секретаря района Пашкова, наряду со всем ценным и хорошим, о чем говорилось, есть элементы так называемой штурмовщины. В иные минуты напряженной борьбы за хлеб Пашков проявляет излишнюю суетливость, нервозность, горячность. Партийный аппарат района нередко подменяет собой хозяйственные организации. Эти недостатки еще встречаются в работе некоторых сельских партийных организаций, но беда писательницы в том, что она не дала им четкой, ясной оценки, не подчеркнула, что это — явления временного характера, что партийные организации отходят от неверных методов работы.

Надо пожелать также Ю. Капусто более выскательной работы над стилем. Она иногда сбивается с высокой хорошей литературной ноты на сухой репортаж и ставит рядом с поэтичным словом — слово, рожденное канцеляристом (пример на первой же странице очерка: «кондукторствовал со вкусом»). Нам хотелось бы, чтобы писательница добилась углубления характеристик своих героев, показа их душевного облика. Если первый секретарь района изображен довольно полно и рельефно и предстает перед читателем как живой человек, то некоторые люди, составляющие его окружение, очерчены слабо.

В целом же работа Ю. Капусто отмечена знанием деревенской жизни, чувством нового, свежестью и искренностью и, главное, писательским талантом.

Этот автограф и фотография Н. С. Лескова — замечательного мастера прозы, знатока русской народной речи, которого высоко ценит А. М. Горький, — хранятся у сына писателя А. Н. Лескова. А. Н. Лесков рассказал историю автографа: «Николай Семенович не берет своих рукописей, оставляя в руках редакторов даже ненужные. Там рукописи обычно и погибали. В 1888 году в 6-м номере «Исторического вестника» была опубликована статья Н. Лескова «Первенец богемы в России». Статья заканчивалась словами: «Кто не любит литературу до готовности принести ей в

жертву свое благополучие, — тот душе сделает, если вовсе ее оставит». Автограф этой статьи сохранился случайно. Его выпросил у редактора «Исторического вестника» С. Н. Шубинского один из собирателей писательских автографов и рукописей. Я приобрел его много лет спустя в лавке у бункиста на Литейном. Сейчас этот автограф вместе с 200 письмами Н. С. Лескова и другими материалами хранится в лесковском архиве, который я собираю и пополняю вот уже сорок лет. Что касается снимка, то он сделан в 1893 году в Петербурге. Снимок публикуется впервые.

Агния БАРТО ДОБРЫЙ И ШИРОКИЙ МИР

У Чехова есть маленький рассказ «Гриша». Ранней весной, в апрельский день, мальчик Гриша идет гулять с нянькой. До сих пор он знал только свою комнату — «четыреугольный мир, где в одном углу стоит его кровать, в другом — нянькин стул, в третьем — стул, а в четвертом — горит лампадка». Теперь Гриша идет по бульвару, где все для него ново, чуждо и странно. Ему кажется, что толпа солдат движется прямо на него. «Гриша все холодеет от ужаса и глядит просительно на няньку: не опасно ли?» Небольшой жизненный опыт (мальчику только три года) подсказывает ему, что от взрослых людей ничего хорошего ждать не может. Они могут не с того, ни с сего больно ударить по руке, они не позволяют победить, попросить пить — они дадут отлебушки из своей руки и будут смеяться, глядя, как ты морщишься и кашляешь. Вечером Гриша никак не может уснуть, ворочается с боку на бок и плачет, но не умея объяснить свои впечатления. И даже мама, которая все должна понять и утешить, дает ему ложку какао, решив, что он, «вероятно, покушал лишнее» и капризничает.

Паша дети не забудут этого рассказа. И не потому, что он написан не для детей, а потому, что им будут непонятны безучастность, равнодушие, порой враждебность, окружающие ребенка. Паша дети живут совсем в другом — добром и широком — мире и с первых шагов узнают радость открытия этого мира.

Теме детства, которое идет бок о бок с трудовой жизнью взрослых, посвящены три книги Л. Воронковой — «Солнечный денек», «Снег идет» и «Золотые ключики». По замыслу автора, книга будет четыре — четыре времени года. Из отдельных книжек должна сложиться большая книга о круглом годе в колхозе. Героиня всех книжек — девочка Тая. В первой книжке она еще совсем маленькая, как чеховский Гриша, но какой радостью, светом и смыслом наполнено ее детство! Тая и ее сверстники растут в атмосфере любви, новых человеческих отношений. Весну и лето, с кем бы дети ни встретились, они чувствуют, что человек им друг, это делает их жизнерадостными, смелыми, уверенными в своей судьбе. Воронкова рассказывает о быте колхозных ребят занимательно, просто, без всякого напряжения. Иппе не подчеркивается, что это совет-

Л. Воронкова, «Золотые ключики». М.—Л. Детгиз, 1950. 69 стр. «Солнечный денек». М.—Л. Детгиз, 1950. 72 стр. «Снег идет». М.—Л. Детгиз, 1949. 58 стр.

ские дети, но это все время ощущаешь по их поступкам, мыслям и чувствам. Книжки Воронковой — проза для малышей, — то, чего так нехватает литературе для детей. Большинство книг для малышей — стихи. Но, однако, далеко не все это стихотворная форма — признак поэтичности. А проза Воронковой — проза поэтичная. И не только потому, что ее пейзажи живописны, что она внимательна к окружающему неувидимым деталям: капли росы, упавшую на липу маленькую Тая, или ромашки в высокой лесной траве, похожие на вырезные тарелочки. Поэтичность Воронковой — в умении видеть и глубоко чувствовать. Описание любого пейзажа, например, перелета гусей, осталось бы только живописной зарисовкой, если бы не было согрето и осмыслено чувством любви девочки к родной земле. Тая по детски обижается на гусей, что они пролетают мимо ее колхоза. «Они домой полетели, оставив своих гусей в новый строящийся мир, чтобы еще ячея чувствовалась сегодняшней день колхоза, немилый не только для старой деревни, но даже и для данного колхоза года три назад. Острее видеть настоящее, глядя вперед в будущее — задача каждого писателя, особенно того, кто пишет для детей. Вель именно они будут жить в этом будущем и по мере своих сил уже сейчас принимают участие в построении новой жизни. Иппе в книгах Воронковой мелкая, незначительные происшествия детской жизни заслоняют более важные события, мешают заострить идейную сущность книги. Может быть, если бы сюжет ее книг был точнее, писательница была бы легче расставила нужные акценты, отделила главное от второстепенного. Изы ее книг радует своей чистотой. Это не пылкая книжная гладкость, а живой язык, обогащенный удачными писательскими оборотами устной речи. Пример можно найти на любой странице. — Делушка, а ведь холодно деревьям в лесу стоять, — сказала Тая. — Конечно, холодно, — сказала делушка, — и выжило и морозно. — А как же они терпят? — Так вот, терпят и молчат — переживают тяжелое время. Как и человек — все равно. — Человек-то не молчит, — подумав, сказала Тая. — человек-то возьмет, да и заплачет. — Ну, кто заплачет, тот человек не настоящий. Настоящий человек молча белу выносит.

Тая вспомнила, как она утром плакала, и припомнила. Л. Воронкова — талантливый и своеобразный писатель, ее книги — незаурядное явление в литературе для детей.

Тема детства, которое идет бок о бок с трудовой жизнью взрослых, посвящены три книги Л. Воронковой — «Солнечный денек», «Снег идет» и «Золотые ключики». По замыслу автора, книга будет четыре — четыре времени года. Из отдельных книжек должна сложиться большая книга о круглом годе в колхозе. Героиня всех книжек — девочка Тая. В первой книжке она еще совсем маленькая, как чеховский Гриша, но какой радостью, светом и смыслом наполнено ее детство! Тая и ее сверстники растут в атмосфере любви, новых человеческих отношений. Весну и лето, с кем бы дети ни встретились, они чувствуют, что человек им друг, это делает их жизнерадостными, смелыми, уверенными в своей судьбе. Воронкова рассказывает о быте колхозных ребят занимательно, просто, без всякого напряжения. Иппе не подчеркивается, что это совет-

ских ученых, что от него хочется большей социальной остроты, хочется большего показа человечности в решении научной проблемы, тем более необходимым, что Поповский, один из немногих, пишет о советских ученых по преимуществу, не застреивая в XVIII и XIX веках. Напрасно он вынес за скобку, в самый конец книги, как бы в дополнительную главу, моральную характеристику русских ученых. Правильное начало наших ученых, гражданское начало их расправило в самом направлении научной работы их, и не следует абстрагировать его от их дела, как и дело их от него. Совсем другой недостаток в «Рассказах о русском первенстве». Молодые авторы, разделив свою работу на два тома — на историю советской и советской науки, не выдерживают этого разделения, и получается нечеткость, усугубляемая неравномерным в распределении материала. Нельзя в книге, вышедшей в 1950 году, говорить о Лисенко, представляя его только учеником о ярволизации и о стадийности развития растений, а крупнейшие биологические работы — открытия, теорию о превращениях видов, о жизни — и наследственности, геновой посыле леса оставлять на второй том. Почать некоторой запятности от книжных источников, отягощающая книгу переплетком XVIII века в ущерб новому времени, лежит на этом ценном и нужном труде. Как хотелось бы пожелать авторам обеих книг в последующих изданиях избавиться от этих недостатков!

Но — повторю — а не рецензент. И мне сейчас важно отметить не столько общие достоинства и недостатки наших книг о науке, сколько одну, еще не отмеченную, но чрезвычайно в них важную, замечательную особенность. Противопоставляя нашу науку гнилой и продажной науке империализма, наш тип ученого — предшественник Уолда-стрита, целая серия новых советских книг о науке, незаметно для их авторов, сама является новым движением в истории науки, пока еще едва уловимое повторное движение, являясь, по сути дела, повторением в одной очень сложной задаче застарелого дела. Подробней об этом в следующий раз.

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Государственное музыкальное издательство опубликует в этом году ряд произведений русской музыкальной классики, никогда прежде не издававшихся. В их числе — рукопись, недавно обнаруженная в различных архивах, а также сочинения, восстановленные по черновым запискам. Особый интерес представляют издания произведений М. Глинка, в частности его шести этюдов-вокализов, рукопись кото-

рых была в свое время утеряна. Этюды восстановлены по сохранившимся черновым наброскам. Эти впервые публикуемые творения великого русского композитора обнаружены в рукописях не только певцов, но и музыкантов-инструменталистов — виолончелистов и скрипачей. По рукописи, хранящейся в Ленинградском публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, издаются полифонические

пьесы Н. Римского-Корсакова. Впервые будут опубликованы партитура и клавишный вариант оперы А. Глазунова, незначительные вариации на русскую тему А. Александрова. Концерт ф-д-изм. М. Балакирева, авторская партитура которого была недавно обнаружена в архиве ленинградского Пушкинского дома, будет издан в переложении для двух фортепиано, сделанном К. Сорокиным.

Мариэтта ШАГИНЯ Новые книги о науке

2. Рассказать историю вещи — значит раскрыть перед читателем и самого себя; в мире нет ни единого жанра литературы более лиричного, более полно обнажающего автора — его позицию, мировоззрение, вкусы, — нежели жанр историка, работающего, казалось бы, над совершенно объективным, вне его лежачим материалом. Но попробуйте почитать этот материал, сделайте историю страны, искусства, науки, — и метод подачи выдст вас читателю с головой. Казалось бы, что бесстрастнее энциклопедия? А у каждой энциклопедии не только свое лицо, но и своя страсть, вошедшая в жизнь человечества сама, как кусок истории. Нельзя сейчас читать без волнения страницы старой французской энциклопедии Дидро, Даламбера: они живут, несмотря на устаревшие французские правописание, живут, несмотря на название многих научных объяснений; такой страстной убежденностью, революционной борьбой за материализм, желанием убедить, захватить, воспитать читателя веет от этих страниц, разъясняющих, что такое аргументация, свобода, деньги, потребность, обычай... В десятом веке появились в Аравии рукописи ученой энциклопедии, составленной «братьями мудрости», скрывшими свои имена. Они скрывали свои имена потому, что называть себя было небезопасно. Тайное ученое общество «Ихванус-Сафа» создало труд, где объяснение огня, воды, инструментов, планет, выходящее из александрийской школы неоплатоников, прятало в себе скрытые жала критики существующих порядков, призывало к тайному союзу, учило общению, ритуал которых замаскировано прятался в последних страницах. Это была необычная энциклопедия, знание, смешанная с практикой, мина замедленного действия, которая взорвалась потом в революционных крестьянских войнах на Востоке. Недавно, в тридцатых годах нашего века, абердинский профессор Томас издал эн-

циклопедия под названием «Очерк науки», соданные четыре тома с политическими, с тысячами рисунков. Она открывалась картиной неба, статей об астрономии и заканчивалась «картиной души человеческой», статей о психоанализе Фрейда, главно по рецепту знаменитого болонского Бьянча о звездах над нами и нравственном законе в нас. Я попробовала прочесть все четыре тома. Из них гомеопатических доз, под маской невинной объективности, со страниц на страницу вливается в вас яд такой пропаганды буржуазной культуры, о которой не сравнится ни одна открытая агитка, ни один гнилотный роман каких-нибудь селингов или жюльетов. Образование, духовная культура, знание, мысль отрываются перед вами лепесток за лепестком от пестика человеческой практики, производств, труда. Делитесь. человек образованный, ценопоносится, как единственное, творящее историю разумное существо; уоркер, человек физического труда, уходит куда-то за поле зрения, как несомная, не учитываемая в обществе величина. И эти четыре тома писались «для семьи, для средних слоев населения, для технической интеллигенции!» Так сами энциклопедия становится частью человеческой истории, метод писания в исторических книгах — оружием для борьбы в живом историческом процессе.

Лето, с каким огромным интересом жлет наш читатель советских книг о науке, дающих историю науки с наших научных позиций. Вель это и школа, и шире школы; это — путь образования коммуниста, человека завтрашнего дня человечества. Не сразу нашли мы свой метод подачи материала: вернее сказать, — еще и не наша цельком. Шаг за шагом овладеваем мы пониманием той исходной позиции, с которой нам надо видеть, изучать и передавать читателю историческое развитие науки. И на этом пути, по неохватно глубокому тридцатилетнему пути нашего советского бытия партией посягнуто — правдла нас, ставила перед нами вели-

цупла нас: нет науки без социального смысла и назначения, — но не перегибайте палку в социологизировании ее истории, не забывайте творческой роли отдельной человеческой личности, не вульгаризируйте: чувство нового — это двигатель нашей жизни, воспитывайте, храните его, будьте верными им, но — не перегибайте палку в бездоказательное, в самозванство, в беспочвенную фантазию: борьба за материалистическое мировоззрение против всех видов идеализма — это стержень истории любой из наук, но не всегда ученый, выдающийся себя за материалиста, и учение, которое он именует марксизмом, действительное отвечает тому, за что они выдвигают. Год за годом партия учила и учит нас высокой принципиальности на разгоне вредных учений, на дискуссиях, очистивших нашу философию, биологию, языковедение, физиологию от самозванства, вульгаризации, низкопоклонства перед буржуазной культурой, от идеалистических, идеологических теорий материализма, менделеевско-морганизма, от архаичнейших формализации наследства великих наших ученых, — учила и учит нас бессмертной мудрости Ленина — Сталина, диалектическому пониманию явлений.

Посмотрим, как же и каким методом подали наши новые, сегодняшние книги о науках связанный рассказ об их истории? Парлам унизил и презирал русских ученых, он отдавал науку на откуп иностранцам. Мы начали после Октябрьской революции входить во владение нашим научным наследством, п, словно из-за полога туч, расходящихся в небо, посыпался на нас из прошлого звелды русских научных открытий. Этим полны архивы, об этом говорят открываемые документы. Оказывается, мы еще в прошлом опередили на многих участках науки западных ученых, чьи имена связываются с этими участками. Оказывается, русские ученые частично грабили, эксплуатировали, затривали, привели к молчанию, к гибели. Ответа то скрытые, а то и открытые неуважение к нам, к русской науке, то пренебрежение к русской технике, та патенная уверенность, что нас можно взять голыми руками, что мы влетаем в хлосте западной цивилизации, которыми десятки лет наполняли на Западе не только исторические обзоры,

газеты, брошюры о России, но и колкие бульварные романы. Такие представления о нас, о нашей науке в технике имели для воинствующей буржуазной культуры Западе большой практический интерес: ими приписывалось в сознании буржуазного читателя значение русской техники, русского оружия, русской производственной мощи, воспитывалась уверенность в легкой победе над русским товаром на рынке, над русским станком в производстве, над русской пушкой в бою. Столетие парстварства Западе, среди технической интеллигенции, самонадеянная мысль: «Россия без нас не обойдется». Поэтому совершенно правильно, диалектически законно, исторически необходимо то бурное ответное движение среди наших писателей — историков науки, которое вылилось сейчас в создание ряда интересных книг о русском научном первенстве. За короткое время вышли: огромный том «Рассказов о русском первенстве» четырех молодых авторов, великолепно изданный «Молодой гвардией»; страстная книга А. Поповского «Восстановим правду», вышедшая в Профиздате; блестящие памфлеты Геннадия Фина, из года в год под этим углом зрения (русского первенства, переходной, положительной роли русской биологии) печатающиеся в журналах и книгах; много отдельных монографического типа статей, как, например, о Лепешинской В. Сафонова, об Алмашиной Е. Стройной; и даже такие специальные издания, как новаторская работа о члечах биолога П. Халифмана; волнующая, берущая вас за сердце, глубоко человеческая повесть А. Шарова о борьбе русских ученых с чумою; монументальные исследования — уже упомянутый «Домошников А. Морозова» и «Менделеев О. Писаржевского». Все они, как на свой лад, разные по темпераменту, языку, манере изложения, большей или меньшей степени таланта, большей или меньшей политической осознанности, ставят и освещают вопрос о приоритете русской науки. И не только о приоритете во времени. Исследуют причины задержания русских ученых, восстанавливая их первенство в науке, несправедливо забытое и обобщение, авторы перечисленных книг не могут, касаясь вопроса о приоритете, не увидеть характерных классических черт крупнейших русских уче-

ных: наличия в них социальной эмпонии, желания служить народу, желания лучше политического строя на земле; глубокого гуманизма, связанного с памятью о реальной, практической пользе научной работы для народа; бескорыстия — той черты, за которую зовут народ человека «бесребриником»: тяги к передовому материалистическому мировоззрению и борьбы за него; — словом, тех самых черт, какие характерны и для великой русской классической литературы. Поэтому рассказы о первенстве, как и тема первенства, в этих книгах — сознательно или бессознательно для самих авторов — вылились в то же время и в некий психологический портрет передовых ученых. Не просто первый изобрел, но первыми шли в иеренге человечества, первыми боролись — не для личной славы и денег, а для счастья всего мира, для облегчения участи народной — за новую ступень познания природы, за овладение новой естествознания. Книги о русском первенстве в науке борются, таким образом, за особый патент, — патент на благородство самого типа нашего ученого, порожденного особыми условиями русской истории, выпестованного целым рядом крестьянских восстаний, революций, борьбу за правду и справедливость, за лучшую жизнь для всего народа. Нужно ли говорить, насколько полезны такие книги нашему юношеству, нашему массовому читателю, полезны помимо своего неоспоримо нужного для нас познавательного содержания?

Уже говорилось, что в данных своих статьях отнюдь не даю рецензий на упомянутые книги, а только свой читательский отклик по поводу их. Ясно, что не каждая из этих книг вмещает в полной мере свое пережитое. Ясно, что по своему своему объему «Рассказы о русском первенстве», например, не могут быть свободны от мелких неточностей и промахов, на которые укажут внимательные рецензенты. И пишу здесь лишь о своем впечатлении, полученном от всех этих книг в совокупности, о впечатлении, складывающемся из многих, больших и маленьких, положительных, а также и отрицательных черточек упомянутых книг. Я могла бы, например, сказать по поводу книги А. Поповского, давшего целую серию яркохудожественных зарисовок рус-

Обзор военных действий в Корее

Развивая наступление, Народная армия вчера на рассвете нанесла новые удары по войскам интервентов на центральном и северном участках фронта. В южной части командования американской 8-й армии указывается, что наступление Народной армии и китайских добровольцев на центральном фронте ведется с трех сторон. Вокз происходит западнее Вонджу на одном из флангов клина, созданного корейскими войсками в ходе начатого ими 12 февраля контраступления.

Предприняв некоторое время назад наступление на Сеул, а также на других участках фронта, американские интервенты рассчитывали совершить обходной маневр с тем, чтобы ударить по группировке войск Народной армии и китайских добровольцев в районе нижнего течения реки Ханган. Ценою больших потерь американским и ливанмановским частям удалось несколько продвинуться вперед. Как обычно в таких случаях, иностранные обозреватели подняли шум о «победах» макартуровских бандитов. Однако части Народной армии и китайские добровольцы отразили на всем фронте наступление противника и перешли на всех участках фронта в контр наступление. Еще 12 февраля гамбургское радио сообщило о том, что в первой половине дня корейские войска, словив сопротивление американских войск, вошли в их позиции глубиной до 10 километров. Об этом же сообщало и лондонское радио. В ходе наступления Народной армии в районе Хансона войска противника были обречены. Здесь же нашлось место командующий голландскими интервенционистскими войсками в Корее полковник Оуден.

За два дня боев 11 и 12 февраля интервенты понесли большие потери в живой силе. Убито и ранено 1300 и взято в плен свыше 4000 солдат и офицеров противника.

Представитель американского 10-го корпуса заявил, что, пробиваясь из окружения, американцы оставили всю свою артиллерию и автомашины. 13 февраля гамбургское радио передавало, что части Народной армии, «прорвавшие фронт, углубились на этом участке на 28 километров».

Ожесточенные бои происходят также на северном фронте. Здесь части американской 8-й армии, английские и турецкие войска отброшены от реки Ханган на юг. Как передает французское радио, отступающие части «были обстреляны из орудий английских танков, оставленных во время январского отступления». Эти танки, брошенные тогда английскими войсками, части Народной армии зарыли в землю, превратив их в долговременные огневые точки.

Новые удары частей Народной армии и китайских добровольцев привели к дальнейшему упадку морального духа среди войск интервентов. Корреспондент пекинского радио сообщает, что американские солдаты стремятся различными способами избежать участия в боевых действиях, все чаще наносят себе увечья или же склеивают в плен. В своих письмах на родину они призывают своих родственников и знакомых принять все меры для прекращения войны в Корее.

П. КРАЙНОВ

США — ГЕТТО ДЛЯ НЕГРОВ

«Мы высказываемся против всех форм расовой дискриминации, потому что они поражают вражду между народами и также представляют собой угрозу миру».

(Из обращения Второго Всемирного конгресса сторонников мира и Организации Объединенных Наций)

«Нам нужны только белые жильцы в нашем белом квартале», — написано на огромном плакате, вывешенном в городе Детройте (штат Мичиган).

«Мы обслуживаем только белых клиентов», — гласит надпись в витрине ресторана в городе Ланкастер (штат Огайо).

Табличка на двери: «Для белых женщин».

В витринах магазинов, на дверях ресторанов, в железнодорожных вагонах, автобусах, садах и кинотеатрах — повсюду в США, и в крупных городах и в мелких населенных пунктах, мелькают оскорбительные для человеческого достоинства таблички: «Только для белых», «Неграм и собакам вход запрещен». Вся Америка покрыта этими постыдными надписями.

Горе негру, рискующему нарушить железный закон рабства и оскорбительному своим присутствием место, где находится белый янки, представитель «высшей» расы. Нарушитель немедленно карается жестоким избиением, а слышь и рядом расплачивается за это и своей жизнью.

Выше мы привели несколько типичных антинегрских надписей, которыми американские расисты усеяли всю страну.

Ежегодно в феврале прогрессивная Америка проводит негрятинскую неделю. Она обычно открывается многолюдными митингами в негрятинском квартале Нью-Йорка — Гарлеме. Все демократические силы Соединенных Штатов во главе с коммунистической партией выступают в поддержку прав негрятинского населения, требуют от правительства Трумэна уничтожения позорной системы дискриминации.

Борьба негров против расистской политики американских фашистов является частью всемирной кампании прогрессивного человечества за мир, против поджигателей новой войны.

В бесправных и бессловесных рабов стремятся превратить негров хозяева современной Америки, прибегая для этого к зверскому террору. Пятнадцатимиллионное негрятинское население Соединенных Штатов находится в ужасающем положении. Негры составляют более четверти всех безработных страны. В Детройте и Чикаго более 65 процентов безработных — негры. Два трети негрятинского населения на юге Америки лишены избирательных прав. Большинство негров в США владеть недвижимостью не могут.

«Негр виновен уже в том, что он родился черным» — таков девиз американских расистов, повторяющих почти слово в слово человекоуничижительские бредни Гитлера. «Хотите стать стопроцентным американцем», — поучают фашиствующие маркобецы, — «травни негра, как зверя, не предоставляй ему работы, не дай ему угол для жилья, не принимай его детей в школу!»

В вышедшей в США после второй мировой войны книге «Негр в Америке» приводятся следующие «правила» дискриминации негрятинского населения: негр не имеет права пить и есть в присутствии белого; ему запрещается здороваться с белыми женщинами за руку; в разговоре с белыми негр никогда не должен противоречить. Лишение политических прав, дискриминация в судах, полиции и других органах власти, дискриминация в оказании медицинской помощи и образовании — узакониваются.

Снимки, которые мы сегодня публикуем, наглядно показывают ту атмосферу террора и злобных преследований, в которой живут негры в США.

Суд Линча в действии. Очередная жертва дикой расправы американских фашистов. Ни в чем неповинного негра озверевшие погромщики подвергли мучительному сожжению на костре, а затем обуглившееся тело повесили. Кровавыми казнями, все усиливавшимся террором они хотят запугать негров Америки, убит в них всякое стремление к борьбе за равноправие и свободу.

Так выглядит негрятинский квартал в Чикаго — втором по величине городе Америки. Жители квартала редко отваживаются посещать «белые» районы города, опасаясь оскорблений и побоев. Однако даже в своих собственных домах они не чувствуют себя в безопасности. Время от времени фашистские громилы с целью запугивания негрятинского населения организуют «показательные» налеты на этот квартал, превращая тихие улицы в места кровавой резни.

Стены и пол подвала, в котором ютится негрятинская семья, покрыты плесенью от сырости. На единственной кровати по очереди спят отец, мать и трое ребятишек. Жуткие антисанитарные условия пагубно отражаются на здоровье обитателей этой комнаты. Им угрожает еще и другая опасность: дом кишит крысами. На снимке: мать негрятинка, вернувшись с работы, проводит ночь без сна, охраняя детей.

Латинская Америка под властью доллара

Выступая в конце прошлого года по радио, государственный секретарь США Дин Ачесон заявил: «Браутоубийный камень обороны свободного мира (читай: агрессивной политики США. — В. Ч.) закладывается в Северо-атлантическом союзе и между странами Западного полушария».

Дело в том, что, готовясь к войне за установление мирового господства, американские империалисты крайне озабочены укреплением своего тыла в Западном полушарии. Военному и экономическому закабалению Латинской Америки они придают не меньшее значение, чем маршализации стран Западной Европы. Национальная ассоциация промышленников — штаб американских агрессоров — торопится до отказа затянуть петлю на шею 130-миллионного населения Латинской Америки. Для осуществления плана монополий Ачесон соизмыкает в скором времени в Вашингтоне межамериканскую конференцию министров иностранных дел.

В минувшем году представители государственного департамента США немало поехали по столицам Центральной и Южной Америки. Уполномоченные Ачесона устраивали всевозможные «зональные совещания», конференции и встречи с американскими дипломатическими представителями, ставшими полными гонимыми гонимыми в странах Западного полушария.

Помощник Ачесона по латиноамериканским делам Миллер, крупный делец с Уолл-стрит, альянт нефтяной монополии «Стандард Ойл», лично инспектировал всех послов США в Центральной, а затем и в Южной Америке. С такой же задачей совершил гастрольное турне делегированный Остин, возглавляющий Объединенных Наций. Наконец, путешествие по континенту предпринял и один из идеологов «холодной войны», советник государственного департамента Кеннан.

Вашингтонские поджигатели войны и не скрывают целей всех этих поездок. Они хотят превратить Латинскую Америку в арсенал стратегического сырья, в военную базу, в резервуар пушечного мяса. Об этом говорят монополисты и диплома-

В. ЧЕРНЫШЕВ

ты, генералы и сенаторы, министры и сам президент.

В послании конгрессу Трумэн упоминал о венесуэльской железной руде. «Железная руда», — заявил он, — представляет собой для нас потенциально один из наиболее дефицитных материалов». Дипломат-бизнесмен Миллер, выступая в штате Флорида на съезде владельцев кофейных плантаций сделал характерное признание: «Сейчас», — сказал он, — когда мы все больше приближаемся к критическому периоду... мы все больше и больше зависим от Латинской Америки как источника снабжения всевозможными видами сырья».

США получают из Латинской Америки до 90 процентов всего импорта нефти, берилла, висмута, сурьмы, каляма, меди. Латинская Америка является главным поставщиком для американской промышленности слова, пшеница, свинья, являясь и многих других видов стратегического сырья.

Несметные природные богатства стран Латинской Америки разжигают аппетиты монополистов Уолл-стрит. Различными уловками, подкупом, шантажом и угрозами они ликвидируют в этих государствах законы, защищающие слабую национальную промышленность, устраивают таможенные барьеры, добиваются отмены налогов на американские капиталовложения.

Подлинной программой грабежа Латинской Америки стал пресловутый «четвертый пункт» программы Трумэна. В странах Западного полушария орудуют специальные миссии по оказанию «помощи» слабо развитым районам. Они на месте «изучают» экономические проблемы, «вырабатывают планы» привлечения американских капиталов.

Недавно такая трумэновская миссия сумела навязать правительству Боливии соглашение о координации производства для удовлетворения «оборонных потребностей» США. В результате этого соглашения «миссия помощи» стала контроли-

ровать не только производство страны, но и деятельность боливийского президента. Особенно нагло действуют американские миссии такого рода в Бразилии. Запах нефти влечет сюда многих бизнесменов из монополии «Стандард Ойл». Империалисты США захватили бразильские месторождения марганца.

Венесуэла давно является районом особых забот американских «торговцев смертью». Почти три четверти добываемой в стране нефти принадлежит американским монополиям. Хищничеству эксплуатируемых трудящихся Венесуэлы, империалисты только за шесть лет увеличили здесь добычу «черного золота» почти в восемь раз. Теперь они подбрасывают в богатый залежкам железной руды. Венесуэле уже навязан кабальный договор: вся ее железная руда будет отправляться на сталелитейные заводы США. Этот откровенный грабег американцы рекламируют как... «братские отношения» с Венесуэлой и рекомендуют ей в качестве образца для всех, кто рассчитывает на трумэновскую «помощь».

Осуществляя политику грабежа в Латинской Америке, Соединенные Штаты заставляют ее в то же время лежатьими товарами, продаваемыми тридцатой. За десять лет экспорт из США в Венесуэлу увеличился почти на 1,000 процентов! Не последнее место среди ввозимого из США шлама занимают пресловутые напитки «Бока-кола» и «Пепси-кола». Венесуэла фактически лишена возможности продавать свою нефть другим странам, чтобы получать промышленное оборудование или товары массового потребления.

Болоньянский империалистический характер американской «помощи» хорошо раскрыл агент Уолл-стрит, генеральный директор Международного бюро труда Морзе. Он откровенно призвал латиноамериканцев вывозить сырье в США, а у себя развивать лишь кустарное производство предметов домашнего обихода.

Такая «индустриализация» кодела трудящихся Латинской Америки до отчаянного положения. Многие из них лишились работы, так как предприятия, на которых они работали, закрылись, не выдержав американской конкуренции. Резервная

армия безработных достигла колоссальных размеров. Но и те, кто еще не потерял работу, впадают нищенское существование.

Трумэновский вариант гитлеровского догмата «пушка вместо масла» сделал жизнь латиноамериканцев невыносимой. Катастрофические размеры приняла дороговизна. В Аргентине, стране пшеницы и мяса, после войны цены на продукты питания возросли в три раза. В Бразилии цены после войны увеличились в пять раз.

Подвергаясь колониальной эксплуатации, трудящиеся получают за многочасовой рабочий день менее доллара. Они буквально голодают. Один бразильский ученый образно разделил страну на три зоны: в одной зоне голод существует всегда, в другой — голод возникает периодически, в третьей — наблюдается постоянное голодание.

На поте и крови народов американские колонизаторы наживают баснословные барыши. Вот один из многих характерных примеров: в Венесуэле американские нефтяные предприятия за шесть лет заработали почти миллиард долларов чистой прибылью!

Латинская Америка интересует трумэнов и рофеллеров, однако, не только как источник стратегического сырья и сфера прибыльного приложения капитала. Они давно мечтают использовать население этих стран в качестве пушечного мяса.

Пригрозив своим марionеткам подписать в Рио-де-Жанейро агрессивный договор об «обороне» Западного полушария, вашингтонские политики считают, что настала пора создать «единую латиноамериканскую армию» под командованием очередного американского фельдфебеля. Латинская Америка сейчас буквально наводнена военными миссиями США. Здесь хозяйничают почти четыре десятка военных миссий. Они установили контроль над вооруженными силами, взяли в свои руки обучение войск, наблюдают за строительством военных баз. В военных министерствах и штабах латиноамериканских стран имеются специальные советники Пентагона. Вместе с военными миссиями они фактически командуют латиноамериканскими войсками.

По рекомендации советников и руководителей миссий наиболее «благонадежные» латиноамериканские офицеры, кадеты и рядовые направляются на перепод-

Л. ЧЕРНАЯ

Коричневая масть

Не так давно иностранная печать кратко сообщила, что заместители верховных комиссаров в Западной Германии — английский генерал Джон Гютри Уорд и французский генерал Арман Берар уполномочены вести переговоры о воссоздании западногерманских вооруженных сил — «вермахта» с бывшими гитлеровскими войсками Шпейделем и Хойзингером.

Желая, видимо, приободрить Уорда и Берара, газеты отметили, что эти генералы первыми из всей генеральской братии сподобятся «сесть за один стол» с германскими милитаристами «для совместной работы».

Вслед за тем пресса перешла к очередным делам, оставив в покое вновь назначенных англо-французских «экспертов». Таким образом, душевное состояние генералов, обскакавших своих коллег в деле сближения с гитлеровцами «за одним столом», осталось неизвестным.

А между тем это душевное состояние не лишено интереса.

Можно предположить, что накануне совещания в Петербурге между ними происходил горячий разговор: экспансивный француз Берар нервно жестикулировал, а уравновешенный британец Уорд морщился и раздраженно потирал шею.

— Вы знаете этого «боса» Шпейделя? — говорил, наверное, генерал Берар генералу Уорду.

— Разумеется, знаю, — отвечал Уорд. — Если не ошибаюсь, генерал Ромель и начальник его штаба генерал Шпейдель громили французских генералов...

— Это что! — отмахивался Берар. — Вы лучше вспомните Африку... Гитлеровцы называли Ромеля «солдатом пустыни», а Дитля «солдатом снегов». Но русские быстро укротили Дитля, а вот Роммелю и Шпейделю, — этим повезло. Сперва войска Ромеля громили вас в Каренанье и Египте, а потом били при Газале и Тобруке.

— Африка это — локальная операция, — крикнул Уорд. — Если мне не изменяет память, второй представитель немцев — генерал Хойзингер был в свое время начальником оперативного управления генерального штаба гитлеровской армии. Значит, он планировал военные действия во Франции...

Вспомнив еще несколько боевых эпизодов, англичанин Джон Гютри Уорд и француз Арман Берар понурились, вероятно, свои генеральские головы и задумались. Думали они о минувшей войне против фашистских генералов и о грядущих переговорах с этими самыми генералами на «паритетных началах», как писали западно-европейские газеты...

Историю не известно, как почивали «эксперты» в ночь перед началом петербургского совещания. Зато история известна, что произошло утром, когда представитель британского оружия Джон Уорд и представитель французского оружия Арман Берар явились в резиденцию Маккло, чтобы вести с гитлеровцами переговоры на «паритетных началах». Их ожидал здесь пренебрежительный сюрприз.

Американский швейцар небрежно пожал плечами и холодно произнес: «Пускать не велено».

Генералы предъявили документы. Но швейцар туго повторил: «Господа заняты. Господа извольте разговаривать с немецкими генералами. А англичан и французам пускать не велено».

Так началась первая часть петербургских переговоров «на паритетных началах»...

Западногерманское телеграфное агентство ДПА сообщило об этом этапе кратко, но выразительно: «5 января начнутся первые предварительные переговоры по вопросам безопасности между немцами и американскими военными экспертами... Английские и французские представители в переговорах участия не примут».

Только через четыре дня Уорда и Берара допустили за «один стол» с гитлеровцами. Однако на этом злоключения бравых генералов отнюдь не закончились. Дело в том, что пресловутый «стол» оказался занятым. Гитлеровские генералы Шпейдель и Хойзингер, выражаясь фигурально, удобно устроились на этом столе свои ноги, обули в сапоги американского образца. И английскому и французскому экспертам пришлось жаться в стороне, наподобие «бедных родственников»...

Совещание началось с того, что Шпейдель и Хойзингер зачитали свой проект создания западногерманской армии, сообщив предварительно, что сей проект уже утвержден американцами.

Английскому и французскому экспертам оставалось только хлопать ушами и удивляться тому, как быстро организовалась ось Вашингтон—Бонн.

По сообщению ДПА, 16 февраля состоялось очередное совещание в Петербурге. На этом совещании, как заявляет агентство, английскому и французскому «экспертам» надлежит высказаться по поводу немечных предложений. ДПА не сообщает, будут ли бравые генералы Уорд и Берар стоять во время своих «высказываний» в положении «смирно» или же им разрешено шевелить руками в присутствии Шпейделя и Хойзингера. Но одно ясно: американские организаторы петербургского сговора потребуют от экспертов «полного послушания».

Официальные бюрократические инстанции недавно заявили, что в Западной Германии создаются на первых порах «22 полностью моторизованные дивизии, из них 10 танковых». Кроме того, стало известно, что в «правительственных» кругах обсуждается вопрос об изменении 4-й статьи основного закона, где говорится, что никто не имеет права принудить против воли нести военную службу. Таким образом, в Западной Германии готовится закон о введении всеобщей воинской повинности.

Можно себе представить огорчение бравых генералов Уорда и Берара, когда они поняли, что не будут командовать армией наемников, а что их самих мистер Маккой намерен поставить под начало германских фельдфебелей и гитлеровских штурмбанфюреров.

Но это еще не все. Во время петербургских переговоров в Западной Германии пожаловал генерал Эйзенхауэр. По встрече «Айка» с англо-французскими экспертами не состоялась. Вместо этого он «долго и любовно» беседовал с гитлеровцами Хойзингером и Шпейделем.

Что ж, для петербургского совещания мистер Маккой подобрал «подходящих» людей. Правда, козырные карты — генералов-тузов Гудериана, Гальдера, Мантейфеля и К° — пока приходится держать в задних комнатах петербургского дворца, ибо их имена слишком широко известны и слишком ненавистны народу. За «общим столом» действуют «герои» помельче — Хойзингер и Шпейдель.

Так началась первая часть петербургских переговоров «на паритетных началах»...

готовку в США. В военном училище Вест-Пойнт и морском училище в Анаполисе недавно прошла такую переподготовку 122 офицера, 139 кадетов и 420 рядовых.

Армии стран Латинской Америки перевооружаются под руководством американских инструкторов. Стандартизация вооружения и унификация методов обучения войск должны обеспечить США полный контроль над снабжением военными материалами вооруженных сил Латинской Америки. Особенно лихоходно вооружается Бразилия. На ее долю приходится большая часть всего оружия, проданного Соединенными Штатами в странах Центральной и Южной Америки.

Эта гонка вооружений ложится тяжелым бременем на плечи трудящихся, ибо растут военные бюджеты, повышаются налоги. Так, в Аргентине в прошлом году военные расходы возросли более чем в четыре раза по сравнению с 1943 годом. В четыре раза увеличились военные расходы в Венесуэле.

Вооружая армию Латинской Америки, США стремятся укрепить диктаторские режимы, усилить роль реакционной военщины. Армия латиноамериканских стран, вооруженные американскими пулеметами и винтовками, все чаще используются для борьбы против трудящихся и демократических организаций.

Так создается «единая латиноамериканская армия» вашингтонских фельдфебелей новой войны.

На предстоящей межамериканской конференции министров иностранных дел правительства США попытается подчинить своему полному и безраздельному контролю все вооруженные силы Латинской Америки. Белый кол уже расстался «разверстку» на поставку пушечного мяса для агрессивной войны в Корее. Куба должна поставить 25 тысяч солдат, Бразилия — 25 тысяч, Аргентина — 3 тысячи, Колумбия — 1,500, Чили — 1 тысячу. От других стран США требуют даже по сотне душ! Чилийский министр иностранных дел готовит проект о создании

латиноамериканской армии для войны в Корее. Этот проект чилийский воляк хочет внести на обсуждение межамериканской конференции министров иностранных дел.

Одновременно государственный департамент США поручил своим дипломатам подготовиться к вербовке латиноамериканских «добровольцев» для войны в Индо-Китае. Ставка делается прежде всего на переименованных из Европы фашистов и предателей.

Трумэн и К° спешат превратить все американские страны в «единое» фашистское полушарие. После введения в США «чрезвычайного положения» в Латинской Америке резко усиливается военная история; ведется разудалая антикоммунистическая пропаганда. Антинародные правители с расбойской покорностью готовы выполнять директивы министра обороны США Маршалла, который требует немедленного роспуска коммунистических партий и других прогрессивных организаций и предлагает постоянно «разжигать» бешенство воинственного возбуждения».

В ответ на прокисли янки в Латинской Америке поднимаются силы, готовые отстаивать свое право на хлеб, на мирный труд, на независимость. Трудящиеся Латинской Америки востро говорят поджигателям войны: «Нет, обходитесь без нас!»

Угроза военной опасности сделала народы Латинской Америки, всех борю за мир более бдительными и решительными. Рабочие Венесуэлы преуспели, что не дадут ни одного барреля нефти монополиям, если империалисты нападут на лагерь мира и демократии. Земледельцы Аргентины заявили, что они не будут производить зерно для войны. Чилийские горняки отказываются добывать руду для агрессоров. Женщины объявили, что не пустят своих сыновей, мужей и братьев в американскую наемную армию. Эти факты — убедительное доказательство того, что народы Латинской Америки не позволят поджигателям войны играть их судьбой.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции в издательстве: Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62; отделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88 внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, К 4-03-66, науки — Б 3-27-54, информации — К 4-08-69, издательство — К 4-11-68, коммутатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 6.

Б 0042.